

для общности славянский мир. Но с 60–70-х гг. происходит смена поколений славистов. Новое поколение ученых уже не разделяло романтических идей о славянстве. На историю и современное состояние славянских народов они смотрели с позиций научного реализма и прагматизма. Университетская славистика в этот период вышла на передовые рубежи. К ранее существовавшим университетам (Петербургский, Харьковский, Московский, Киевский, Дерптский, Казанский) прибавились Варшавский и Новороссийский. В каждом из них существовали славистические кафедры. Особенность Варшавского университета заключалась в том, что здесь действовала кафедра истории славянского законодательства.

Однако развитие славяноведения не во всех университетах имело высокий уровень. Так, в Казанском университете в отличие от других славяноведение формировалось медленными темпами, это объясняется, прежде всего, его провинциальным расположением. Здесь происходила частая смена преподавательских кадров, которые стремились перейти в другие университеты. Не было научной базы для подготовки новых специалистов по славяноведению. В 60–70-е гг. XIX в. появляются первые исследования, основанные на детальном анализе широких документальных и научно-информационных комплексов, что было связано с распространением позитивистского направления. В рамках славяноведения как дисциплины начинают выделяться отдельные предметные и проблемные области исследований. Таким образом, славистика во второй половине XIX века дифференцируется.

Влияние политической обстановки на славяноведение выражалось в выборе тематики исследований и в оценках прошлого славянских народов. Например, польская тематика не пользовалась особой популярностью, исследования охватывали в основном древнейший период и выдерживались в общеславянском контексте. Это объясняется тем, что в понятие славянской народности должно было включаться православие, а католичество расценивалось как отход от славянства. К тому же после восстания 1863 г. враждебное отношение к полякам в российских общественных кругах усилилось.

Вторая половина XIX в. в историографии отмечена появлением очерков о развитии славяноведения в российской империи. А. Н. Пышин: и его статья «Русское славяноведение в XIX в.», А. А. Кочубинский «Начальные годы русского славяноведения» (1887–1888). А. С. Будилович, К. Я. Грот, А. А. Котляревский также предлагали свои перспективы развития славяноведения как науки. Успешно развивался обмен научной информацией между русскими и зарубежными учеными, стабильно проводились экспедиции и научные командировки в славянское зарубежье.

ПРЕДМЕТЫ ЛИЧНОЙ МАГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ДРЕВНЕРУССКОГО ДВОЕВЕРИЯ

А. В. Меркуль (УО «ГГУ им. Ф. Скорины»)

Научн. рук. О. А. Макушников,

канд. ист. наук, доцент

Во времена христианизации на Руси широко бытовала целая плеяда предметов личной магической защиты, которые традиционно разделяют на следующие категории. К первой категории относятся амулеты, отражающие космогонические представления славян: это, прежде всего, солярно – лунарные символы и символы грома и молнии. Лунный культ выразился в появлении так называемых лунниц – амулетов в виде лунного серпа. Солярный культ выражался в нанесении солярных знаков на почти все предметы обихода: от керамики до боевого оружия и фронтонов домов. Вторая категория составляет женские наборы привесок на цепочках. Привески имели вид миниатюрных предметов быта и являлись гарантами домашнего благополучия и его магической защиты. В третью категорию входят предметы, олицетворяющие собой древние тотемические культы, культы, отражающие веру

славян в животное – прародителя, которое защищало, обеспечивало поддержку обратившимся за помощью. Они представляли собой выполненные в камне, роге или дереве изображение тотема или какой-то его части.

Ко времени Крещения Руси дружинное сословие являлось особым в древнерусском государстве. В процессе христианизации дружинники отказались от открытого почитания языческих богов, но языческие верования, связанные со специфическим укладом жизни профессионального воина, напротив, получили дальнейшее развитие, что выразилось в появлении особых типов воинских амулетов – топориков, являвшихся уменьшенной копией реальных боевых топоров.

В период развитого язычества на Руси амулеты-обереги не входили в обязательный состав как мужского, так и женского костюма. Широкое распространение этих амулетов в период интенсивного внедрения христианства в среду крестьянского населения свидетельствует, видимо, о своеобразном проявлении протеста против новой, насильственно утверждаемой христианской религии. Отдельные типы привесок этой группы, такие, как топорики, ножевидные амулеты встречаются в памятниках и в более позднем времени. Предметы личной магической защиты восточных славян представляют собой ценнейший археологический материал, который чаще других археологических артефактов используется при реконструкции древнерусского двоеверия. Широкое бытование амулетов и оберегов в пределах Руси – неоспоримое доказательство «живучести» древнерусского язычества в народной среде.

КУПАЛЬСКИЙ ПРАЗДНИК В СРЕДЕ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ ИЗ БРАГИНСКОГО РАЙОНА НА ГОМЕЛЬЩИНЕ НА РУБЕЖЕ XX – XXI ВЕКОВ

Л. Н. Мыльникова (УО «ГГУ им. Ф. Скорины»)

Научн. рук. О. Г. Яценко,

канд. ист. наук, доцент

Значительную роль в жизни современного белорусского общества играют различные праздники. Являясь важным элементом культуры, неотъемлемой частью способа жизни, праздничная обрядность обеспечивает духовную преемственность между поколениями, укрепляет социальные ценности. На календарную обрядность, как и семейную, сегодня большое влияние оказывает миграция населения, политика государства в области культуры. В современном обществе не утратил своей актуальности вопрос о стойкости народных традиций, в том числе связанных с народным календарем.

Целью данной работы является характеристика купальского праздника в среде переселенцев из Брагинского района на Гомельщине в конце XX – начале XXI в., выяснить степень его трансформации. Основной метод – полевое этнографическое исследование. Всего было проанкетировано 86 человек, среди которых были мужчины и женщины пожилого возраста, жители д. Богуши и д. Глуховичи.

Купальский праздник, согласно результатам полевого исследования, у переселенцев из Брагинского района широко праздновался, но после переселения на новую территорию практически исчез. Этот праздник в среде переселенцев назывался «Иван Галавасек». Он начинал праздноваться со второй половины дня и до утра. После встречи рассвета молодежь расходилась по домам. На такой порядок организации праздника указали 74 % опрошенных. Празднование со второй половины дня было связано с приготовлением дров для костра, другими хлопотами, связанными с вечерним гулянием.

До переезда на новую территорию у переселенцев широко бытовали традиции, связанные с плетением венков и пусканием их по воде (78 %), прыжками через купальский костер (94 %), поиском цветка папоротника, изгнанием нечисти из дома. Но после переселения